

Дни для Шуна проходили быстро, ведь большую часть времени ему было нечем заняться, кроме как проводить время с Хинами и Риа, когда они были свободны, или просто многократно изучать свою память, пытаясь найти что-то новое.

Сегодняшний день, как и любой другой, начался с умопомрачительного секса, инициированного Хинами в ее стремлении забеременеть. И, как обычно, после завтрака ее увели Риа и Канна, чтобы заняться тем, чем занимаются девушки в его время и эпоху.

В данный момент Шун расслабленно сидел в своем кресле и смотрел на облака, вокруг него царил расслабленная атмосфера, и любой прохожий не смог бы его заметить, так как он использовал незначительное гендзюцу в своем ближайшем окружении.

Только такие люди, как Ашура и Хагормо с их духовным чувством, усиленным телом мудреца, или Индра и Хинами с их доудзюцу. Исключение могли составлять Риа и некоторые известные люди в деревне.

Шун, как обычно, не желал выяснять, чем они занимаются. Мияко, вопреки ожиданиям, становилась все менее скованной и замкнутой. Возможно, это было связано с влиянием Канны, Риа и Хинами, но Шун был доволен.

«Это хорошо, как бы я хотел, чтобы у нас было что-то вроде камеры, чтобы записывать подобные вещи, тогда в будущем я смогу использовать это, чтобы смутить их,» — озорно подумал Шун.

Как только эта мысль осенила Шуна, он тут же сел с возбужденным взглядом.

Хотя это была всего лишь мимолетная мысль, но если ее осуществить, то применение ее может быть бесконечным. Записи мира можно было бы правильно документировать без фильтров.

В связи с этим возникла еще одна небольшая проблема. Проблема заключается в том, в каком направлении должна двигаться камера? По проекту Земли предыдущей жизни Шуна или по проекту Нефритового талисмана мира культивации.

Создание камеры в обычном дизайне было бы интересным, так как с помощью печатей, кристаллического и деревянного высвобождения можно было бы сделать техническую работу, линзы, корпус и бумажную картинку. Но в конструкции нефритового талисмана, при наличии печатей и высвобождения кристаллов, можно использовать один кристалл и сохранять его неограниченное количество раз.

В нефритовом талисмানে есть свои преимущества и недостатки, но если кристалл не разрушен, то фото- и видеоматериалы никогда не будут потеряны. За исключением случаев, когда они действительно потеряны.

В обычной камере, несмотря на то, что корпус можно сделать неразрушимым, бумага со временем может быть уничтожена.

Для других это может показаться смешным, но для Шуна, который был уверен, что проживет века, сохранение этих вещей было очень важно.

У обоих вариантов были свои сильные стороны, но, взвесив все "за" и "против", Шун остановил свой выбор на нефритовом талисмানে. Он рассудил так: — В будущем, когда люди увидят его, это будет выглядеть футуристично - видеть голограммы вместо бумаги.

Приняв это решение, Шун начал думать, с чего начать. Он был не инженером и не ученым, а мастером печатей, а как мастер печатей, концепция реальности была в его власти, если ее правильно использовать.

Разница между картинкой и голограммой заключается в том, что картинка двухмерна, а голограмма трехмерна. Голограммы - это всего лишь оптическая интерпретация света и волн, при которой объект преобразуется в фотографическое содержание, а затем восстанавливается с максимально возможной точностью.

Он мог создавать измерения с помощью любого элемента по своему желанию, так что создание объекта, улавливающего прыгающие вокруг световые лучи и перенаправляющего их в одну точку для создания четкого изображения, а затем преобразующего его так, чтобы оно выглядело так же точно, как исходное содержание, не должно было представлять проблемы.

«Проблема заключалась в самом процессе. Если жизнь меня чему-то и научила, так это тому, что как бы просто что-то ни звучало, это никогда не бывает легко воплотить в жизнь,» — задумался Шун.

«Прежде всего, нужно создать выпуклую линзу, так? Свет всегда идет по прямой, поэтому для создания перевернутого изображения нужна выпуклая линза,» — размышлял Шун, используя Кристалл для создания обычного стекла.

«Когда свет улавливается, должна быть пластина, на которой он записывается, чтобы потом преобразовать его,» — размышлял Шун.

Если для изготовления обычной камеры потребуется много печатей и материалов, то для голограммного проектора, который хочет создать Шун, потребуется меньше печатей, но много материалов, и создание всех их для точности потребует много времени.

Как обычно, наиболее эффективным способом решения этой задачи были его клоны. С этой мыслью Шун создал 10 клонов для работы и уселся в кресло.

— Босс стал ленивым, не находишь? — спросил клон.

— Конечно, а что, по-твоему, он должен делать? — прокомментировал другой клон сбоку.

— Верно? Я имею в виду, что быть сильным - это здорово, но если не с кем проверить свою силу, жизнь, конечно, станет скучной, — сказал клон.

— Но ведь мы - босс, а босс - это мы, зачем ему сидеть, пока мы делаем работу? — спросил другой клон.

— Не будь дураком, мы - один и тот же человек, так что думай головой. Даже если мы сделаем всю работу, разве напряжение не останется на основном теле? — сказал предыдущий клон.

— Э-э-э? Но у нас есть ускорение мыслей и параллельное мышление, будет легко просеять это, — снова пожаловался клон.

— Ну и что? ~Вздых~, как глупо, если тебе не нравится, рассеивай себя, все, что нужно сделать главному телу, это создать новое, — ответил третий клон покорным тоном.

— Но...

— Просто брось это и приступай к работе, — сказал другой клон.

— ~Вздых~, хорошо.

Шун, расслабленно сидевший на стуле, слышал все, о чем говорили его клоны, но ему было наплевать: в конце концов, как сказал третий клон, он может создать столько, сколько захочет, а главное, все они - это он, так что нет никакой разницы, кто что делает.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2926013>